

Валерий Красовский

*Лирический
вернисаж, или
Рисунки словом*

Валерий Красовский Лирический вернисаж, или Рисунки словом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40148890

ISBN 9785449606167

Аннотация

В книге представлена подборка лирических стихотворений, написанных в разные годы. Стихи включают пейзажные зарисовки, а также тексты о любви, общегражданской и философской тематики.

Содержание

«Являет каждому искусство...»	8
«Давай определим стремленья...»	9
«После хлестких махов веника...»	10
«Торжествует дух весенний...»	11
«О, нет, не блажью Герострата...»	12
«Я вас любил и чувствую донныне...»	14
«Одной первоапрельской шутки...»	16
«Наполнятся рощи березовым соком...»	17
«Сегодня авторство весны...»	18
Субботник	19
«Сизарь, кружась, над крышами взлетал...»	20
«В начале торжественном мая ...»	21
«Воды и солнца ассорти ...»	23
«Все меньше страсти в летних полднях...»	24
«Грибы росли без шороха и стука...»	25
«За частоколами с калитками...»	26
«Деревня...»	27
Перед расставанием	29
«Август украсили кисти рябин...»	30
«Сентябрь уже стоял, но только редкой...»	31
«Порою осени плачевной...»	32
«Дни января ложились стопкой...»	33
«Творенья были зримой мерой...»	34

Крестьянское подворье	35
«Снег сыпал непрерывно, по-хозяйски...»	36
«Сад канул в белую пургу...»	37
«Пришла бодрящая весна...»	38
Под исповедь капли	40
«Рассвет был туманен и мглист...»	41
«Механик-ветер тучей-реостатом...»	43
«Покидая неба мглу...»	44
«Сформировался вычурно...»	45
«С передовых весны фронтов...»	46
«Наполнен пруд водою талой...»	47
«Зачеркнута, вовсе изъята...»	48
«Подснежники знобило...»	49
«Небо хмурится некстати...»	50
Три пасхи	51
«Ручьев стремленьем водопадным...»	52
«Апрельское утро рождает...»	53
«В тот год тринадцатого мая...»	54
«Рассветный шум, как старый граммофон...»	55
«Со сцены слались шутки и улыбки...»	56
«Согнали пади, наконец...»	57
«Сад через год плодоносил...»	59
«Вручая счастья щедрые призы...»	60
«За «красотой неизреченной...»	61
«Быть влюбленным – беспокойство...»	63
«Обманчив штиль среди океана...»	64

«Уже с рассвета был нахмурен...»	65
«В стремленьях, планах и делах...»	66
«Как затаенный молчаливый...»	67
«Мусор сжигали. Со свалок...»	68
Дух-садовод	69
Отрада июня	70
«Небесная синь и озерная гладь...»	71
«Я словно в точке равновесий...»	73
«С рассвета солнечный парад...»	74
ДТП	75
Мироощущение	76
«Плодово-ягодным обилием...»	77
«Как переливом самоцвета...»	78
«Тучи изгнаны все до одной...»	79
«Когда в проемах между туч...»	80
«Где лес...»	81
Славянский базар	82
«Дождь приближался, словно ощупью...»	83
«Вновь откровения волненья...»	84
«Проплыло облако галерой...»	85
Игра воображения	86
«Белые, кучевые с севера...»	87
«Теплом порадовало лето...»	88
Обод-луч	89
«Луг перечеркнут тенями вечерними, ...»	90
Зенит – золотое сечение дня	91

«Сиянье утренней зари...»	92
«Облако перечеркнуло закат...»	94
«Небо колосось о шипы роз...»	95
«Везде кульбабы, да кульбабы...»	96
«На проводах, как узелки, пичуги...»	97
«Прощалась роща с сентябрем...»	98
Перемирие	100
«Мерцаньем трепетным надежды...»	101
«Изогнулись ветви-луки...»	102
«Бесилось ненастье...»	103
«Буран погарцевал по саду...»	104
«Всем фронтом грянула зима...»	105
«Ветер пышными снегами...»	107
«О, сколько ревностная жажда...»	109
«Пейзажи, виды, миражи...»	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Лирический вернисаж, или Рисунки словом

Валерий Красовский

© Валерий Красовский, 2018

ISBN 978-5-4496-0616-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Являет каждому искусство...»

Являет каждому искусство
На выбор множество дорог,
Преобразует в образ чувства
Племен, народов и эпох;

И приобщая к откровенью,
Приподымает до высот
Интуитивного прозренья,
И вводит мудрость в обиход.

Пока себя как сущность число,
И вдохновляюсь на труды,
Спешу я поделиться мыслью
И воплотить свои мечты.

2004

«Давай определим стремленья...»

Давай определим стремленья,
Не будем гнать наперекор
Душевному чувственному теченьям
Наш откровенный разговор.

Пусть он сомнения развеет,
Как ветер утренний туман,
И станет на душе светлее,
И честность превзойдет обман.

Пусть каждый высветится ролью,
В которую всю жизнь вложил,
И пусть предел терпенья болью
Нам просигналит с наших жил.

2003

«После хлестких махов веника...»

После хлестких махов веника
И паров стоградусных
Любят жизни «академики»
Эль с икоркой паюсной.

А кому-то с рыбкой вяленой
Блажь и удовольствие,
Восседает он распаренный
На плацу спокойствия.

Но, однако, квас бочоночный
С нежною прохладою
Здоровее блажи пробочной.
За него я ратую.

2003

«Торжествует дух весенний...»

Торжествует дух весенний,
На дворе распутица.
Если пробил час везений,
Тяжба позабудется.

Не годится зимней грусти
Нынче амуниция,
Обсуждает планы кустик
С резвою синицею.

Что же будет с настоящим?
Мир в преображении.
Не угнаться за летящим
С ветхим снаряжением.

2003

«О, нет, не блажью Герострата...»

О, нет, не блажью Герострата
неукротимая весна
воинственно вдохновлена,
круша ледовые преграды.

Как новой светлой
жизни гимны,
новорожденных
слышен
крик...
Мир созерцал мадонны лик,
в любви прекрасной и взаимной.

Снег раскрывал
следы
событий
минувшей зимней суеты;
опять соседские коты
в драчливой закипели прыти.

Мир стал похож на дом игорный;
переполняя
солнцем
дни,

добрался март до головы
печной
обугленной и черной.

2003

Стремилась в небо сизость дыма
И с серостью роднилась туч;
Пора весны боготворима,
Ручьев речитативы с круч.

И был наитию понятен
Поленев пламенный язык,
Я к вихрю огненных объятий
Душой холодною приник.

Под звук мелодии органной,
Камин восторженно сиял,
И лился свет теплом желанным,
И грез виденья оживлял.

2003

«Я вас любил и чувствую доныне...»

Я вас любил и чувствую доныне
Моей любви стремления чисты!
Лишь вам, моей единственной богине,
Я посвящал заветные мечты.

Я вас любил не только в настоящем,
Но и в грядущей жизни миражах.
В тех чудных снах вы виделись все чаще,
И согревал нас дружества очаг.

Мне помнятся и магия красы,
И чувств неповторимое движенье,
Веселья неподдельные часы,
И упований горькое крушенье.

Я вас ценил за прямоту и ум,
За вашу непреклонность в спорах с лестью,
За то, что пылких развлечений шум
Вас не унизил ревностною мезтью.

Чтоб вас любить, – душевный есть резон,
Чтоб вас забыть, – не хватит срока жизни.
Вам, вечно юной, лиры перезвон

Шлю с дней моих неотвратимой тризны.

2003

«Одной первоапрельской шутки...»

Одной первоапрельской шутки
Строптивых северных ветров
Хватило, чтоб к морозу чуткий
Вернулся ледяной покров.

Разлив весенний половодья
На всех парах притормозил,
Зазеленевшие уголья
Сон ожиданья охватил.

Ночь позади. Знакомой тропкой
Иду я к дому от шоссе...
Потом сожгу отрадно в топке
Я жизни грустные эссе.

2003

«Наполнятся рощи березовым соком...»

Наполнятся рощи березовым соком
И зазеленеют леса,
И взору откроется вдруг ненароком,
Волшебная мира краса.

Заманит восторгом, пленит откровеньем
Рождения, жизни, креста;
И это, достигшее сердца прозренье, —
Заветная чувств высота.

Случайно, а может неведомой силой
Стремимся душой мы к родству,
И образ приходит таинственный, милый...
С желанной ко мне наяву.

2003

«Сегодня авторство весны...»

Сегодня авторство весны,
Что многоцветницей решила
Отметить в полдень валуны,
Где лозы подняли ветрила,
А мать-и-мачеха цветки
Сыпнула с дарственной руки,
Как золоченые монеты,
За труд хвалы апологету,
Подтверждено календарем, —
Тепла официальной датой, —
Как сочинений легких том
Седого классика цитатой.

2003

Субботник

Играли дети в муравейник...
Организованно и четко
Сгребали листья и репейник,
И всевозможные обертки.

Когда последний сор убрали,
То духу следуя субботы,
Вскопали землю и сажали
Ростки цветочные охотно.

В порыве этом нет вождизма.
В рядах примерных пионеров
Я прежде верил коммунизму,
А нынче сам себе не верю.

2003

Из всех известных философий,
Что очевидны и просты,
Приятнее всего мне профиль
Философии чистоты.

2003

«Сизарь, кружась, над крышами взлетал...»

Сизарь, кружась, над крышами взлетал,
От синевы небес пьянея.
Как книгу, шаг за шагом я листал
Зазеленевшую аллею.

Она была прочитана не раз;
Там переулки, как абзацы,
И было удивительно сейчас
С рождением новизны встречаться.

И мыслилось: «Как это прежде я
Моментов красоты не видел!»
В лицо мне улыбались тополя:
«Слепой незрячестью обидел».

2003

«В начале торжественном мая ...»

В начале торжественном мая —
Готовность раскрыться листвою.
Крушинниц залетная стая
Порхает над желтой травой.

На купине белый подснежник
Пчелы возбудил интерес.
Цветение – радости смежник,
Залог благоденствия лес.

Видна одуванчиков россыпь
По краю селенья венком,
Телячья на привязи особь
Срывает траву языком.

Без устали солнце хлопочет,
Чтоб дерево жизни росло...
Привычно, размеренно кочет
Побудкой тревожит село.

Смородиной пахнет и мятой,
Открылись источники сил,
Народ побратался с лопатой
И знамя труда водрузил.

2003

Ползли, казалось, тучи по-пластунски
И полыхали небеса огнем.
И в этакой земной полоске узкой
На что-то мы надеемся и ждем.

Два плотника укрылись под навесом,
В колоде их торчали топоры...
Даль засветилась радугой над лесом,
Пушились одуванчика шары.

Прозрачные струились испаренья
Над быстро высыхающей травой.
Добротный сруб, – мечта о новоселье, —
Благоухал янтарною смолой.

2003

«Воды и солнца ассорти ...»

Воды и солнца ассорти —
Грозы минула вакханалия.
Смотрю – из лиственной горсти
Вспорхнула бабочкой азания.

А ты гуляешь босиком,
Расцвета жизненного сверстница,
И рыжим солнечным лучом
У ног твоих дворняжка вертится.

Обворожительно мила,
Своим задорным появлением
Для целой улицы села
Ты созидает настроение.

2003

«Все меньше страсти в летних полднях...»

Все меньше страсти в летних полднях.

Колосья просятся в сусек.

А ночь сияньем звездным полнит

Небес таинственный парсек.

Страда с рассвета до заката

На север движется волной.

Все полновесней дата свята

И все блаженнее покой.

2003

«Грибы росли без шороха и стука...»

Грибы росли без шороха и стука,
Неутомимо
дождик
поливал.
Тяжелый воздух был преградой звуку,
Привычно эхом лес не отвечал.

С ветвей стекало,
капало,
сочилось...
Но было удивительно тепло.
И мне казалось – это лета милость,
И не спешил вернуться я в село.

Виднелись шляпки средь травы и листьев,
На мягких серых мшаниках болот...
И я желал к удаче все причислить,
Пока еще был светлым небосвод.

2003

«За частоколами с калитками...»

За частоколами с калитками
Надежды, тайны и права.
В саду с дремотными улитками
Лежат в поленнице дрова.

И снится мне огонь березовый,
В печурке над колосником.
Рассвет в окно стучится розовый
Ночным заблудшим мотыльком.

Соседки говор с сочным аканьем...
Ну, а с зеленого пруда,
Уже проснувшееся кваканье
Исторгла сонная вода.

2003

«Деревня...»

Деревня,
лета разноцветье
да чибиса
пугливый
крик...
В волшебном оживают свете
ее фигурка,
голос,
лик...

Пусть все осталось
в дальнем прошлом,
И даже изменен рельеф,
Воспоминаниям дотошным
Сгодятся вымыслы и блеф.

Сгодятся в копоти остатки
Печных в бурьяне кирпичей,
Полуразрушенные кладки,
Фрагменты утвари, вещей.

Культурный слой растет с годами,
И поглощает не спеша,
Все, что украшено мечтами,

Все то, чем тешилась душа.

2003

Перед расставанием

Закат багряным венчиком
Маячил над планетой.
Под бойкий степ кузнечиков
Заканчивалось лето.

Заканчивалось медленно
То, дребезжа росой,
То, как давно заведено,
Полночную грозой.

И поле с замиранием
Смотрело в небеса
На звездное сияние,
Как я в твои глаза.

2003

«Август украсили кисти рябин...»

Август украсили кисти рябин,
Улицы в брызгах оранжевых,
Рвется из жарких душевных глубин,
Радость – нарзаном из скважины.

Тратило лето последние дни
Бодро, уверенно, солнечно.
Все недоверия искоренив,
В небе рассеялась облачность.

Ветви склонились до самой земли, —
Яблок в садах изобилие.
Милая, вот мы любовь и нашли,
Только не стали счастливее.

2003

«Сентябрь уже стоял, но только редкой...»

Сентябрь уже стоял, но только редкой
На кронах кленов, ясеней, дубов
Помечен был желтеющею веткой
В массивах зеленеющих лесов.

Цикорий цвел по межам огородов
И метил синью ближние холмы,
И торопилась тихая природа
Взять дней для лета бабьего взаймы.

Презрев дела кипучие, мирские,
И укрощая возбужденный дух,
Ищу в природе смыслы я простые,
На шум листвы настраиваю слух.

2003

«Порою осени плачевной...»

Порою осени плачевной,
Когда лик солнца чуть блистал
Я с побуждением душевным
Сюжеты радости искал.

Тут ты вошла легко и просто,
И заменила мне мечты,
И стало чувство жизни острым,
А все решения просты.

2003

Я сочиняю миф о прошлом.
Метафорой мне служит быль.
Из сочетаний чувства сложных
Любовь, измены и кадрили.

Какой-то миг мы были вместе,
И вот опять разлучены.
Меж нами нет ни зла, ни мести,
Ведь мы свободны и равны.

2003

«Дни января ложились стопкой...»

Дни января ложились стопкой
Тончайших утренних туманов.
На белых инея заклепках
Держался домик деревянный.

Держался он на старой пакле,
На честном слове и гвоздях
И, как в селенье горном сакля,
На основательных камнях.

Еще на стойкости хозяев,
И разной живности при них,
Да на запасе дров в сарае
(Немаловажный, впрочем, штрих).

2004

«Творенья были зримой мерой...»

Творенья были зримой мерой,
Опорой жизненной моей,
То повтореньем, то премьерой,
В репертуаре зимних дней.

Неугомонная поземка
Уже завяла эскиз,
Что набросал мужик с котомкой
Куда-то вдаль, к озерам вниз.

Пришла соседская дворняга
На свежий, блинный аромат,
А воробьиная ватага
Перемахнула через сад.

Я наблюдал с холма круженье
Парящей белой пелены,
Меня смысл уединенья
На обретенье новизны.

2004

Крестьянское подворье

Мычание глухое утро
Поить спешило молоком;
В сухой мякине, словно в пудре
Хватал теленок языком

Пучки сухие, травяные.
Ворвался облаком мороз,
И петли скрипнули дверные,
Растаял иней струйкой слез.

Неслось кудахтанье с насеста
И хриплый голос петуха.
На кухне раздувалось тесто,
Как в жаркой кузнице меха.

В печи чуть слышный треск поленьев
Баюкал старого кота.
Он наслаждался своей ленью
И не считал свои лета.

2004

«Снег сыпал непрерывно, по-хозяйски...»

Снег сыпал непрерывно, по-хозяйски;
Поленница с белесой берестой
Ход жизни согревала мало-мальски:
И резвость стартов, и души покой.

След исчезал быстрее возвращенья,
Весь мир несло куда-то в пустоту,
Без возражений и сопротивленья
Туда и я сквозь сумрачность иду.

Я вновь захвачен чьей-то смелой ролью,
Где проигрыш – условие игры;
И, как своей, чужой пронзен я болью, —
Но жду иной, как дней весны, поры.

2004

«Сад канул в белую пургу...»

Сад канул в белую пургу
Его трясло, как в лихорадке;
На случай в доме берегу
Нектары луга и облатки.

Давно последний склеван плод;
Хрустальных зерен сев метельный
Уже три месяца идет
В необходимости бесцельной.

Как пусто, голо за окном.
Суть не дано переиначить.
Настанет время – грянет гром
Неотвратимостью удачи.

2004

«Пришла бодрящая весна...»

Пришла бодрящая весна.
Привычно и прямолинейно
За дело принялась она,
И ожил сад благоговейно.

От нижних веток до вершин
Вновь лепестковой белизной
Кусты черемух и крушин
Массив окрасили лесной.

Рождают искорки лучей
Веселья яркие мгновенья.
Какая сила у очей!
И как слабо сопротивленья!

2004

Какие радостные кванты
Зажглись на иглах у сосны!
Грачи тепла примчали гранты
Для пробуждения весны.

Дневную таль в развилках веток

Ночной морозец припаял,
И стал ледок, как прежде, цепок...
Но солнцем плавился, стекал.

Изящно башенки и пики
Венчали молодой побег,
Стрелял в глаза слепящим бликом
Лежащий на поляне снег.

2004

Под исповедь капли

Сегодня март весну вернул
Из зимних снов в простор цветений,
И смело принял караул
Грядущих мира потрясений.

А я ступил на снежный наст
В родном равнинном захолустье.
Здесь осязаемей контраст
Меж светлой памятью и грустью.

Сквозь хриплый крик вороных стай
Синели мартовские дали,
Проплакал в полдень крыши край
Свои полнощные печали.

В пути то дружеский привет,
То любопытство незнакомки.
Какой волшебный лился свет!
И как искрились снега кромки!

2004

«Рассвет был туманен и мглист...»

Рассвет был туманен и мглист
С прохладой острой арктической.
Синички нечаянный свист
Казался константой физической.

Земли подмороженный грунт
Укрылся в парах сублимации.
Средь талых изъеденных груд
Шагали веселые грации.

И март уже служит весне,
Выпячивая проталины,
На солнечном ярком огне
День плавится, сея окалины.

2004

На небе солнечном, лучистом
Зажглось сияние зари,
На полотне дорог бугристых
Ночные вздулись пузыри.

Лед изваянием журчанья

Застыл над сонным ручейком;
Среди двора в бессилье сани
Весь день грустят порожняком.

Тянулась черной полосой
На ждущей речке полынья.
В зимы воинственную Трою
Весна ввела уже коня.

2004

«Механик-ветер тучей-реостатом...»

Механик-ветер тучей-реостатом
Рассвета регулировал накал,
А март, с плаксивой распрощавшись датой,
Уже другую с полночи искал.

Она пришла и привела подружек,
И закружился солнца хоровод.
Мороз-ходок в попытках неуклюжих
Все забегать пытался наперед.

А на припойменном туманов ложе
Уже сливались в паводок ручьи.
И мы с тобой когда-то были тоже
Неугомонны, веселы, ничьи.

2004

«Покидая неба мглу...»

Покидая неба мглу,
Капли дождевые
Растекались по стеклу
Струями косыми.

Снега талого распил,
Словно в улье соты.
Март ложбины напоил
Влагою болотной.

Всех угодий уголки
Ждут тепла намеков,
Бредят вешние деньки
Тайной синеокой.

2004

«Сформировался вычурно...»

Сформировался вычурно,
Протаял весь до дыр,
И был настолько выщерблен
Сугроб, – как будто сыр.

Залетною вороною
Он пробован на вкус.
Еще лежал под кленами
Ледово-снежный брус.

Сад потекает рвению
Желанного тепла,
Воркует наводнение,
Кричат перепела.

Ну, как навстречу радости
С пичугой не вспорхнуть!
Я не исполнен праздности,
А лишь готовлюсь в путь.

2004

«С передовых весны фронтов...»

С передовых весны фронтов
Меридиана сообщенье:
Атакой встречной холодов
Приостановлено движение.

И штык мороза в твердь земли
Вонзен расчетливо и точно,
А с севера звучало: «пли!»
И небо разрывалось в клочья.

Снежинок опускался рой, —
Воинственных парашютистов,
И этот продолжался бой
На фоне сумрачном и мгlistом.

Потом я слушал тишину...
И в осознании бессилья
Ждала веселую весну
Зарвавшаяся камарилья.

2004

«Наполнен пруд водою талой...»

Наполнен пруд водою талой;
Бегут стремительно ручьи.
Азарт весеннего аврала
Не прерывается в ночи.

Бормочут под окном капли
О чем-то личном и своем;
А мир к какой-то мчится цели,
Сжигая время, день за днем.

Невозмутимо ощущая
Природы утонченный плен,
Домой вернулись птичьи стаи
В согласье с ритмом перемен.

2004

«Зачеркнута, вовсе изъята...»

Зачеркнута, вовсе изъята
Из вешнего календаря
Ненастья унылая дата,
Иная настала пора.

Настала признанием долга,
Заботы, участия, труда.
Не жажду я бури восторга,
Хочу, чтоб минула беда —

Тебя и меня, и любимых,
Чтоб счастье владело судьбой,
Чтоб нивы созрели озимых
И стали страдой золотой.

2004

«Подснежники знобило...»

Подснежники знобило
И кроны верб трясло.
Вновь наледью схватило,
Как судорогой, село.

По утреннему ложу
Колейной пустоты
Шаги я быстро множу
И гак звенит версты.

Поветрием природы
Восторженно дышу.
Твои бы, счастье, годы!
Куда я так спешу?!

2004

«Небо хмурится некстати...»

Небо хмурится некстати
Вяжет мрака узелки
И, вздыхая, на полати
Снова метят старики.

Ива снежные лохмотья
Держит нехотя, грустя,
Тучи, каверзные гости,
Белой выюгой поля мстят.

На короткие мгновенья
Из лазоревых высот
Света сходит провиденье,
Будоража сад красот.

И сквозь стекла свет влетает
В кут к старинным образам,
Снег подтаявший стекает,
Уподобившись слезам.

2004

Три пасхи

Год две тысячи четвертый
И четвертое число.
Плыл апрель в простор разверстый...
Солнце празднично взошло.

И, душою ощущая
Ритмы тонкие миров,
Где пределов нет и края
И парит над всем любовь,

Приобщался я с волнением
К пробуждению земли
И готов был к откровеньям,
Как к прилету журавли.

2004

«Ручьев стремленьем водопадным...»

Ручьев стремленьем водопадным
И рейдом в поле бороны
Продемонстрировал наглядно
Апрель движение весны.

Облюбовав себе лужайку,
В бурьянах выставив форпост,
Дождя прослушав балалайку,
Трава рванула быстро в рост.

Обочины зазеленели,
Как дом под кистью маляра,
А галки в стае осмелели
И бороздили по дворам.

2004

«Апрельское утро рождает...»

Апрельское утро рождает
Мелодии, словно орган.
Клубится и призраком тает,
Кочующий поймой туман.

Далекий гудок тепловоза,
Летящих гусей переклик,
Подворий житейская проза
С хореями утра не встык.

Простор посевной перепахан,
Поодаль поля зелены...
И сыплет мелодии птаха
С невидимой мне вышины.

2004

«В тот год тринадцатого мая...»

В тот год тринадцатого мая
Рассвет морозно засверкал;
На лужах корка ледяная,
А север холодом дышал.

Поникли бойкие побеги,
В туман окутаны сады,
Но, невзирая на помехи,
В лугах воспрянули цветы.

И неудобь холмов бугристых
Уже под колдовством лучей,
Запели хоры и солисты
Средь зеленеющих ветвей.

2004

«Рассветный шум, как старый граммофон...»

Рассветный шум, как старый граммофон
Иглой, застрял на карканье вороньем.
Туманом грез еще струился сон
Средь тихих дворигов и на перроне.

Неудержимо вновь влекло в село
Из города-узла противоречий,
Над горизонтом синевы крыло
И всплеск лучистый солнечной предтечей.

Преображенья зримогo упрек
Несла весна хандре и малодушью,
Повсюду открывались сто дорог
В пространства, называемые глушью.

2004

«Со сцены слались шутки и улыбки...»

Со сцены слались шутки и улыбки
Из заготовок творческих актрис,
Звучали восхитительные скрипки
Участников гастрольных антреприз.

Качался зал на мелодичных волнах,
И песенный плескался океан,
И по маршрутам чувственным и вольным
Над нами плыл «сиреневый туман».

И процветало в душах восхищенье,
И ощущалась мира благодать.
Пусть это все игра воображенья,
Но счастье зримо обретало стать.

2004

«Согнали пади, наконец...»

Согнали пади, наконец,
В час овна фирновую наледь.
И вмиг расчетливый телец
Рванул события возглавить.

Он добивал остатки льда,
И к ремеслу спешили воды,
Как представлялось, без труда
Несли баржи и пароходы.

Громы весенние бодры,
На небе весело рокочут,
Перекликались с ним боры,
И деревенский гордый кочет.

А сад, поймав тепла порыв,
Казалось, в воздухе парил.

2004

Дождика струны... Играющий ветер-
Непревзойденный арфист.
Сад расцветающий в сумраке светел

С порослью резвой мелисс.

Кустики острые зимнего лука
Напоминали ежей.
Сонную, вялую зимнюю скуку
Гнали из дома вашей.

Дождик шептал ей слова утешенья
И обещал приютить.
Солнце спешило земли освещенье
Полностью восстановить.

Скука прожить не могла в одиночку.
Стала характер менять.
Принарядилась в цветную сорочку.
Скуку теперь не узнать.

2004

«Сад через год плодоносил...»

Сад через год плодоносил,
И нынче он был полон сил.

Цветы покрыли ветви густо,
Шмели меж них летали шустро.

И пчел трудолюбивый рой
Весь день жужжал над головой.

Казалось, вся земля цвела,
И даже ночь была светла.

2004

«Вручая счастья щедрые призы...»

Вручая счастья щедрые призы,
Весна людские души не обманет
И свой призыв не возведет на лжи
И, если, то любовью только ранит.

2004

«За «красотой неизреченной...»

За «красотой неизреченной»

дерзнули

многие

пойти.

Шлях начинался их сплоченно,

жаль,

быстро

таяли

ряды.

С лампадой негасимой веры

кто в культ любви,

кто в высший дар,

иные попросту в химеры

шагали смело

юн

и стар.

Быть при «Владычице вселенной»!

Ах, вот куда нас понесло!

Всегда парит над явью брэнной

лишь стойкий дух —

не ремесло.

2004

«БЫТЬ ВЛЮБЛЕННЫМ – беспокойство...»

Быть влюбленным – беспокойство.

Стать любимым – счастья приз.

Жизнь – причудливое свойство:

Годы – вверх, а чувства – вниз.

2004

«Обманчив штиль среди океана...»

Обманчив штиль среди океана,
И полудневный летний зной,
Когда покоя панорама
Легко сменяется грозой.

2004

«Уже с рассвета был нахмурен...»

Уже с рассвета был нахмурен
Чуть розовеющий восток.
Поймал сигнал к началу бури
Сухой соломенный пучок...
И первым ветра дуновеньем
Он был мгновенно унесен.
Вернувшись в явь из сновиденья
Сад встрепенулся в унисон.

2004

«В стремленьях, планах и делах...»

В стремленьях, планах и делах
Я на позиции исходной;
Союзник время или враг, —
Определяют наши годы.

Я свел к нулю итог работ
И начинаю все с начала;
Так на войне, где пал весь взвод,
В атаку рота дружно встала.

Я будто падаю на дот,
Мгновенно пулями пронзенный...
Чужая память... Я не тот,
Я выживший, я им спасенный.
2004

Душевный свет воспоминаний
И мрак злосчастных амнезий —
Небытия и жизни грани.
Все не забытое вблизи.

2004

«Как затаенный молчаливый...»

Как затаенный молчаливый...

Печаль, обиду ли хранит?

Какую страсти прячет силу

В душе безмолвной, как гранит?

2004

«Мусор сжигали. Со свалок...»

Мусор сжигали. Со свалок
Едкий тянулся дымок.
Сотни горлающих галок
Блага нашли островок.

Сколько же мы натворили
Миру не нужных вещей,
Если они захватили
Грунт посевных площадей!

Гордая цель не для торга.
Непостижимого нет.
Жажем мы бури восторга,
Высей, рекордов, побед.

Множится зло аллергии,
Запах плывет по дворам.
Мало природной стихии,
Творческой хочется нам.

2004

Дух-садовод

Соцветий белых рой жасминный
Ограду сада украшал,
И мне казалось – дух старинный
Здесь как хозяин проживал.

Он совершал свои обходы,
Не нарушая почвы тлен;
Ему открыты были коды
Неотвратимых перемен.

Он сутью был воспоминаний
И даже, может быть, творил,
Когда, – вы посудите сами, —
Внушал, напутствовал, целил.

2004

Отрада июня

Высоты неба есть и в лужах...
Без строгой правды веселей.
Изображенье зимней стужи
Рисует пух от тополей.

Он за скопление у бордюров,
Был оправдомом осужден.
На основании де-юре
Сменяет осоками клен.

Спешит следы ночного ливня
Убрать с обочин и листвы
Жара, ступая агрессивно,
По стеблям скошенной травы.

Крестьянин в боевом порядке
На поле копны строит в ряд...
Не ратник он в небесной схватке,
Он просто свету солнца рад.

2004

«Небесная синь и озерная гладь...»

Небесная синь и озерная гладь,
да нивы
хлебов
колосистые,
и густо на поле полегшая рать,
и полосы в травах ребристые.

Без разницы молод ли ты, или стар —
приемлют всех алчно пожарища,
по выжженным
улицам
стлался угар,
дымились
сражений
ристалища.

Сквозь взрывы
не слышались
тягостный стон,
прощание с жизнью и нежностью.
Крестовым маршрутом вторгался тевтон
и встретился...
с русской безбрежностью.

И шло ополчение
с вечных равнин,
С великих степей
и лесистостей...
И вьявь
оживали
герои
былин —
побед легендарные личности.

2004

«Я словно в точке равновесий...»

Я словно в точке равновесий,
В безмолвном эпицентре бурь,
Когда главнее всех известий
Высот бескрайняя лазурь.

2004

«С рассвета солнечный парад...»

С рассвета солнечный парад,
А накануне ветер-дворник,
Привычно получив подряд,
Сграбастал облачность проворно

И вместе с влагою унес
В места засушливых гонений.
В природе гармонично спрос
Не превышает предложений.

2004

ДТП

Жара квасные миражи
Упрямо шлет воображенью.
Средь наливающейся ржи
Ни шороха и ни движенья.

А над дорожным полотном
Парит опасностей минута,
Ждет отвлеченья за рулем,
Маневра, сделанного круто.

У съезда указатель сбит,
Стекла разбросаны осколки, —
И каждый весело блестит...
Слезой смола в изломе елки.

Шоссе теряется вдали,
Колдует солнце над домами;
Природа гонит, и велит,
Но жертвуем собой мы сами.

2004

Мироощущение

Насыщенная звездами,
Светлела ночи мгла.
По чьим подобьям созданы
Небесные тела?

Когда и мысль – движение,
То где ж души покой?
Взаимопревращения —
Намек, что мир живой.

И, вечно совершенствуясь,
Презрев и тлен, и смерть
По мирозданию шествуя,
Жизнь держится за твердь.

2004

«Плодово-ягодным обилием...»

Плодово-ягодным обилием
Встречает нас июль.
На солнце, как в Бразилии,
А в доме пар кастрюль.

Туда, сюда летает женщина —
Хозяйка, фея, дух;
Наверно так завещано,
Чтоб труд замкнулся в круг.

Неистошимыми заботами
Увлечена она,
Как композитор нотами,
Как паводком весна.

Варения-произведения
Отменны все вкус,
Но жизни побуждения
Уже меняют курс.

2004

«Как переливом самоцвета...»

Как переливом самоцвета
Пленен бывает ювелир,
Так я тобой. Страсть – острое стилета,
Любовь же согревает мир.

И каждый познает входящий
И чудо бытия, и смерть.
Она рождений радостных не чаще,
Но и не редкостнее ведь.

Сапфир, рубин ли, лунный камень,
Неповторимый изумруд...
Холодный блеск и недр горячий пламень
Соединяют и несут.

2004

«Тучи изгнаны все до одной...»

Тучи изгнаны все до одной.

Рассвет

воодушевлен

солнечно.

Проносится, как заводной,

Шмель

по трассе

лета

гоночной.

Заботы – на час не отнять

У крестьянина-пахаря.

Окрестных лугов благодать

На службе у местного знахаря.

2004

«Когда в проемах между туч...»

Когда в проемах между туч
Являлись окна яркой сини,
В них прорывался солнца луч
С посланьем трепетным равнине.

Шептало лето на ушко,
Веселой шустрой стрекозою:
«Живите просто и легко
И не мрачите день слезою!»

И зажигались маяки
Рубином огненным тюльпанов,
Как указатели-буйки
По направленью к океану.

2004

«Где лес...»

Где лес
березовую вспышкой
слепил глаза,
звенел листвой,
где бор
диванную одышку
лечил духмяною смолой,
там вид мне города являлся
с потоком множества машин,
который тек и не кончался...
Над головою шум вершин,
повсюду солнечные пятна...
И воздух чист,
и пахнет мятой.

2004

Славянский базар

Немало конкурсов на свете,
Но вот такого больше нет.
Пусть дни, плывущие по Лете
Веселья излучают свет.

Что по душе, здесь каждый встретит:
Театр, музыку, балет...
Векам на памятной монете
Оставит Клио свой сюжет.

А сколько творческих миров
Являет Город мастеров!

Не суть победы и награды,
Где строят дружества мосты.
Пускай же праздника громада
Достигнет звездной высоты.

2004

«Дождь приближался, словно ощупью...»

Дождь приближался, словно ощупью...
Вначале капель авангард...
И лишь затем широкой поступью
Он смело двинул вдоль оград.

Прошел по тротуарам плиточным,
Капели весело дробя,
И чтобы не прослыть избыточным
Он контролировал себя.

Жара сменилась негой свежести,
Усталый город, приняв душ,
Теперь своей делился нежностью.
Он был общению не чужд.

2004

«Вновь откровения волненья...»

Вновь откровения волненья
Вы мне неожиданно подарили,
А я искал успокоенья
В глухой укромной сельской были.

Слепнями был захвачен полдень...
Какая жажда кровопийства!
Со штампом мнений строгий холдинг
Мое придерживал витийство.

Твоею милою улыбкой
Преобразован вечер в праздник,
И вдохновляющие скрипки
Уже звучат, влекут и дразнят.

Круша последний шарм дистанций,
Я ощутил твоё дыханье.
Мир закружился в звездном танце,
Объединив свои мерцанья.

2004

«Проплыло облако галерой...»

Проплыло облако галерой.
Был у июля бенефис.
Он с высоты своей карьеры
Себе позволить мог каприз.

Умолкла музыка Эола,
Не шелохнутся колоски,
Порою лишь цикады соло
Стучало пульсами в виски.

А в синеве, по божьей воле,
Гребцы вели вперед суда,
Минуя солнечное поле,
И пропадая навсегда.

2004

Игра воображения

Не облако —
лохматый пудель,
и дальше
разные
подобия...
На юге полдень тучи сгрудил
и зацепил за леса копия.

Он был на поводке у ветра
лохматый
белый
пудель-облако.
Июль теплом делился щедро
и дивно лето было обликом.

Из дуновений и туманов,
что захотите, то и слепите.
Для эстетических гурманов
миг наслажденья в каждом трепете.

2004

«Белые, кучевые с севера...»

Белые, кучевые с севера
Стелются по поднебесью,
А с запада туча – веером,
Дождиком по редколесью.

Окрестности с детства знакомые,
Узких тропинок извивы
Ведут сквозь кусты лозовые
К синим озерным разливам.

Бодрые раздаются возгласы
Купальщиков за тростниками,
Поле пшеничным колосом
Соседствует с берегами.

2004

«Теплом порадовало лето...»

Теплом порадовало лето,
И к торжеству отпускников
Прогнозы бодро и приметы
Сошлись на мнении одном.

А небеса единогласно
Голосовали за сюжет,
Где день за днем стоит прекрасный,
И на дожди намека нет.

И повод тяжб и огорчений
За делом жизненным забыт.
Ты – мой источник вдохновений,
И сердце действовать велит.

2004

Обод-луч

Дали небес чисты,
Солнечного покроя.
Лес-изумруд застыл
Капельками покоя.

Ветрениц полон луг,
Плющ покори́л ограду,
Катится обод-луч
По моему саду.

Катится прямо в пруд,
Краски звенят радуг.
Жизни моей труд,
Также меня радуй!

2004

«Луг перечеркнут теньями вечерними, ...»

Луг перечеркнут теньями вечерними, —
Неузнаваем даже.
По своду спичками, как будто, серными —
Искрение на саже.

Высот необозримая материя
Всю ночь являет взору
Сияний звездных дивную феерию,
Где миг и вечность в споре.

2004

Зенит – золотое сечение дня

Стал шифер неровен, бугрист,
И мхи появились на крыше;
Послышалось пение, свист
Пичуги с разросшихся вишен.

Шло солнце к зениту и сад
Глубинных достиг равновесий;
Ветвистостей пышных каскад
Об августе яблочном грезил.

Обманчивый листве покой
Еще не изжил дуновений,
Запомнил он бури разбой,
И нынче во власти сомнений.

Так жизненный каждый порыв
Под властью ума и желаний;
Покой безотчетно красив,
Как чувственный миг расставаний.

2004

«Сиянье утренней зари...»

Сиянье утренней зари
Со свежим тиражом известий,
Гася ночные фонари,
Входило в город из предместий.

Роса в саду подобьем слез;
Эффекты радуг световые;
Взбодрившись, ветерок угроз
Принес прогнозы штормовые...

Крушение скорых поездов,
Террористические акты,
Пропажи лайнеров, судов,
Банкротства, рейдеры, пираты...

Союзов мировых расклад
Под вечным прессингом сомнений;
А может это результат
Властолюбивых эпидемий?

Неугомонные века
Интриги дарят нам и тайны...
И что ни тайна, то строка
Для летописного дизайна.

В тенистом сквере тишина...
Лишь тонкий посвист птички...
Роддом трудился ночь сполна.
Наш мир принадлежит детишкам.

2004

«Облако перечеркнуло закат...»

Облако перечеркнуло закат,
Ночь обрела полномочия,
Вспыхнул энергии дикий разряд
Пламенно, ярко, воочию.

2004

«Небо колелось о шипы роз...»

Небо колелось о шипы роз
И раздраженно вспыхивало.
Туча поднялась в полный рост-
Огромная вымахала.

И зашагала, толста, грузна,
Рощей, густыми ельниками,
Лужи в пузырях, в бурунах,
Легли за наездниками.

Вечером снова издалека
Двинулись многоярусные
Серебристые облака,
Как по морю парусники.

2004

«Везде кульбабы, да кульбабы...»

Везде кульбабы, да кульбабы...
А чем цветок скажите плох?
Дождь, морося, на гряды капал,
И зло смотрел чертополох.

Непримиримое сраженье
Давно повел за поле он,
Едва осуществит вторженье —
Его вышвыривают вон.

И с нескрываемой досадой
Он окопался у межи...
А дождь рассеялся по саду
И землю влагой освежил.

2004

«На проводах, как узелки, пичуги...»

На проводах, как узелки, пичуги.
В разгаре торопливая страда.
Узоры на траве лучистых кружев
И даль небес лазурна и чиста.

На сжатом поле повсеместно скирды,
А между ними желтая стерня.
И августа задумчивые виды
Уже зовут в осеннее меня.

2004

«Прощалась роща с сентябрем...»

Прощалась роща с сентябрем,
С его последнею декадой,
А жизнь опять вопрос ребром
Многострадального Адама.

Сюжеты радости и драм
Неистоимы на нюансы,
Но, как и прежде, к чувствам дам
Взывает музыка и стансы.

А как приятны им цветы!
А бриллиантов переливы?!
В итоге – лишь одни мечты
Да песен старые мотивы.

2004

В каком-то радостном экстазе
Багрянцы светятся, горят.
Кружась, ложился тихо наземь
Печальной осени наряд.

Я был влюблен до восхищенья!

Меня влекли твои глаза;
И мнилось в мелочи значенье
Как в тучке маленькой гроза.

Сгорало быстро лето бабье
Подобно хворосту в костре...
Жаль, вскоре был наш сад ограблен
Разгульной бурей в октябре.

2004

Перемирие

Ни осень, ни зима – ничья.
И лишь однажды принародно
Мороз журчание ручья
Пресек тирадою холодной.

Как будто прячась и таясь,
Без ощущения отрады,
Плодя дорог грунтовых грязь,
Тянулись хмурые декады.

В благоприятный ночи час,
Определив ориентиры
И подвезя боезапас,
Ударят снежные мортиры.

2004

«Мерцаньем трепетным надежды...»

Мерцаньем трепетным надежды
Привычно тешится душа;
Ушло таинственное нечто,
Листвой осеннею шурша.

Задумчив сад опустошенный;
На гладь зеркального пруда
Из высей неба окрыленных
Взглянула робкая звезда.

Неугомонного круженья
Прощальный продолжался бал,
Я снова жаждал обольщенья
И бурю чувства пробуждал.

2004

«Изогнулись ветви-луки...»

Изогнулись ветви-луки,
Дождь завился тетивой,
И прожорливые люки
Поперхнулись вдруг водой.

Сад, громами оглушенный,
Под покровом темных туч,
Вдоль ограды непреклонно
Был шиповником колюч.

Обозначив вечер грустью —
Провозвестницей утрат,
Ты внимала захолустью,
Мраку улиц без лампад.

2004

«Бесилось ненастье...»

Бесилось ненастье
В саду за окном,
А дереву счастья
Оно нипочем...

Растет, зеленеет,
Да радует глаз,
И пахнет апрелем
В квартире у нас.

2004

«Буран погарцевал по саду...»

Буран погарцевал по саду
И дальше лихо ускакал,
Минуя арки эстакады,
И связки рельсовые шпал.

Он вдаль летел неутомимо,
За перелески и холмы,
И утверждал неотвратимо
Господство матушки-зимы.

2004

«Всем фронтом грянула зима...»

Всем фронтом грянула зима
И десантировались хлопья,
Чуть просветленной ночи тьма
Творила призраков подобья.

И чьи-то зыбкие тела
Скользили в щели, двери, люки...
Ледовые колокола
И замерзающие звуки.

И войско из немых могил
Во мраке на холмах погоста
Восстало и в задоре сил
Пошло в атаку зло и остро.

Там, где земные тайники
Свидетельств битв и потрясений,
Снежинки, словно мотыльки,
Кружили стаяй привидений.

Катилось эхо с высоты,
Напоминая звуки грома.
И вмиг заметены следы
У стен бревенчатого дома.

2004

«Ветер пышными снегами...»

Ветер пышными снегами
неудобь запорошил.
Звездной ночью за стогами
волк барана потрошил.

Тит достал свою двустволку,
крупной дробью зарядил.
Всем селом пошли на волка,
чтобы живность не губил.

Прямо в логово матерых
шли загонщиков ряды...
И давали звери деру
сквозь завалы и кусты.

В жажде жизни ум постигший
обступающих людей,
мимо пуль и красных вихрей
мчал вожак иных быстрей.

Чтобы в стае утвердиться,
двинул первым на флажки...
Белый снег уже багрится...
Бьют без промаха стрелки.

2004

«О, сколько ревностная жажда...»

О, сколько ревностная жажда
Сулит добра нам и наград!
И мы вперед спешим отважно,
Минуя терния преград.

Едва утешив дух стремлений,
Как дети тему для потех,
Мы ищем фронт иных волнений,
Иной планируем успех.

И убеждаемся, что мифы
Умеют нами управлять,
Что бесконечный труд сизифов,
По сути, тоже благодать.

2004

«Пейзажи, виды, миражи...»

Пейзажи, виды, миражи,
Все воплощенья и движения
От звезд до шелестенья ржи —
Сподвижники воображения.

В душе рождаются миры
Из дивных форм и очертаний,
Из всплесков радужной игры,
В ночной мозаике мерцаний.

Но вдохновение дарить
Одно способно в мире чувство —
С которым можно и творить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.